
ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНЦЕНТРАТОРЫ СОДЕРЖАНИЯ В ПРОЦЕССЕ САМООРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА И ДИСКУРСА НА ФОНЕ СЕНЕГАЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Файе Фату Диоп

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2а, Москва, Россия, 117198

В статье представлена картина лексических составляющих процесса самоорганизации текста и дискурса, функционирования концентраторов смысла в тексте и дискурсе. Процесс самоорганизации текста и дискурса как в русской, так и в сенегальской лингвокультуре чрезвычайно сложен и до конца непонятен. Он проходит посредством актуализации оттенков культурного значения лексических концентраторов культурного смысла. Функционирование концентраторов смысла в процессе самоорганизации текста и дискурса представляет собой практически бесконечные вариации новых значений, рождаемых культурной средой, в которой существуют эти текст и дискурс.

Ключевые слова: текст, дискурс, синергетика, лексические концентраторы, процесс функционирования, слово-концентратор смысла, культурная среда, самоорганизация текста, флуктуация

Как показывает русский и сенегальский материал, взаимодействие слова-концентратора смысла и культурной среды не всегда однозначно. Механизм такого взаимодействия заключается в том, что слово эволюционирует в культурной среде. Значение слова-концентратора смысла как элемента культуры развивается, отражая в себе динамику деятельности человека и изменений в лингвокультурном универсуме. Означенный механизм дополняется процессами внутренней самоорганизации.

Базовым понятием синергетики как науки о саморазвивающихся системах выступает открытость: «...Процесс обмена информацией, ее производство, передачу и прием с обработкой и возникновением — саморождением новых качеств и нового смысла — называем синергетикой» [5. С. 11]. По мнению российских последователей этой науки, синергетика заставляет по-новому взглянуть на проблему, высвечивая открытость как систем, так и методов.

«Синергетика — эта не инструмент, дающий предзаданные результаты, а дверь, открытая в реальность, природную, человеческую, и ожидающая ответов от самой этой реальности» [5. С. 11].

В лингвистических работах последнего времени стало общим местом положение о тесной связи языковых и энциклопедических знаний, знаний о мире и ее отражении в слове. Однако механизм этого единства с лингвокультурологической точки зрения остается не вполне осознанным.

Методика семного лингвокультурологического анализа предназначена прежде всего для освещения того, что относится к дифференциации слов-концентраторов смысла. Внутри системы ассоциативные связи устанавливаются преимущественно

но психолингвистическими методами в ассоциативно-вербальной сети и ее текстовых проекциях, но онтология и диалектика связи слова-концентратора смысла и его значения с предметной, вешной средой его бытования недостаточно уяснены.

Отношения слова-концентратора смысла и среды носят двойной характер: слово существует, проявляется, изменяется в среде, с одной стороны, и выступает средой для своего инобытия — с другой. Слово-концентратор смысла как элемент человеческой культуры несет в себе итоги познавательной деятельности человека как части природы и лингвокультурного универсума, накладывающих свои ограничения на деятельность человека и продукты этой деятельности — слова.

Только на этом стыке культурного и природного в человеке не только как субъекте но и объекте и можно объяснить диалектику слова-концентратора смысла и среды его бытования.

Слово-концентратор смысла как бытие личности во всех ее составляющих: интеллект, воля, чувство — определяет взаимодействие человека со средой, вбирает в себя элементы этой среды, воссоединяется с ней. Основа такого воссоединения — энергийная: имя — энергия сущности предмета но не любая, а смысловая, «умная» (А.Ф. Лосев), причем «ум» не сводится только к его рациональным моментам, но охватывает всю сферу сознания человека. Бесконечные формы проявления вещи предполагают множественность ее интерпретаций сознанием, объясняя бесконечную смысловую валентность языкового знака как его потенцию. Имя содержит в себе смысл «всех возможных инобытийных функций вещи. Оно есть как бы заряд готовый в каждую минуту превратиться в реальное огромное событие» [3. С. 24].

Связь слова-концентратора смысла и среды отмечается уже в процессах синтагматики, имеющих выход на системный уровень (семантическое стяжение и семантическое зарядение по Дж. Лакоффу). Первый процесс охватывает «усеченные именные группы» (*чайник кипит, я съел всю тарелка, декольтированная дама*). Таким образом, смена кода — вербального и образного — происходит постоянно и фиксируется в смысловой структуре слова-концентратора смысла в процессах переноса наименования по типовым моделям. Последние и отражают вхождение среды в систему, необходимость выводного знания с опорой на знания о мире, психологические ассоциации уже в процессах лексоко-семантического варьирования.

Таким образом, уже в рамках двусловного словосочетания осуществляется взаимодействие слова-концентратора смысла как системы и среды, приводящее к появлению нетривиальных смыслов. Понимание слова в рамках фрагмента высказывания требует его соотнесения с другим словом по аналогии с пониманием текста требующим его соотнесения с другими текстами. Эта аналогия уместна, если вслед за Ю.Н. Карауловым признать, что лингвистическая информация хранится в памяти преимущественно в виде текстов — реальных, потенциальных или прецедентных. О вхождении среды в систему свидетельствуют данные ассоциативного эксперимента — прямые оценки факта фона, стоящего за словом и фиксированного Русским ассоциативным словарем: *Дети — это прекрасно, приятные эмоции. Ребенок — гол.*

Средой для слова-концентратора смысла слова выступает и весь арсенал культурных знаний, и вещный, предметный мир, который в силу вычленения им предметов, явлений лингвокультурного универсума выступает как своеобразный аванс бесконечности передаваемых им смыслов, касающихся не только реально известных, но и возможных миров, скрыты предпосылки лексико-семантического варьирования, связанные с противоположностью бесконечного варьирования значения. Например, фрагменты из повести М. Ганиной «Оправдание жизни»:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога. Родного языка словом была крещена русской... Вот где тайна, секрет, вот связь, крепче которой, как выяснится вскоре, нет ничего на свете... Ген языка, живший в клетках моей новой плоти, ген русского языка желанно, понимая, отозвался в русской речи беременной женщины, акушерки, бабушки, отца великих писателей... это и есть суть истинной национальной принадлежности, только так». *Ср. в иной связи, после циничных откровений пасынка*: «Что, какие колебания мировой все связанной энергии доносили, выносили бестрепетно эти особые сочетания звуков?... В начале было Слово... Господи, Слово было у Тебя! Как можешь Ты, не содрогаясь, принимать подобные сочетания подобных гною слов, почему смысл их, собравшись в единый заряд, не взорвал Вселенную?» (М. Ганина «Оправдание жизни»).

Описание культурно-исторического фона наблюдаем в тексте на языке волоф:

“Lamb po wum cossan la. Bu jek, bu nawete wathione, deuk kow gi dagnoye teuk mbarate. Fou am mbeur nek si gox goxat yi, mou ngi koye wadial. Bu gnou dajalo di fo aka ree. Thi nonu keur gu nek dafay togu thiére thi souna su bess bi. Lolu moy mandargal jexantal nawet bi, menief yi nior, deuk all yi nekh, thiono bafa amone thi dundu ba dal di jex” (Diallo Amadou, Cossan ak adda).

Так, колебательный режим существования сложных систем, включая и языковую, обнаруживает себя в явлениях энантиосемии и антонимии. Здесь наряду с областями возрастания флуктуации (начальных возмущений) существуют области их затухания, а средний член антонимической парадигмы уравнивает эти области, нивелирует их [1. С. 61]. Схематически этот режим можно представить следующим образом:

горячий 1.....теплый 0,5.....холодный 0,
холодный 1.....теплый 0,5..... горячий 0.

Такое истолкование наглядно показывает взаимосвязь и взаимообусловленность лексических значений слов с противоположным значением и оправданность для них антонимического способа семантизации в словаре, помет типа — *противопол.* *Холодный* (для слова *горячий*).

Функционирование концентраторов смысла в процессе самоорганизации текста и дискурса представляет собой практически бесконечные вариации все новых и новых значений, рождаемых культурной средой, в которой существуют эти текст и дискурс. Такое истолкование значений наглядно показывает взаимосвязь и взаимообусловленность лексических значений слов с противоположным значением и оправданность для них антонимического способа семантизации в словаре. С необходимостью замедлить процессы диссипации сложной системы связаны два важнейших языковых закона — закон избыточности языковых средств, обуслов-

ливающий надежность, устойчивость системы, и закон экономии языковых средств как ответ на вызов непрерывно флуктуирующей среды.

В процессе взаимодействия лексики как открытой системы со средой слово в своем текстовом использовании меняет, варьирует системно-языковое значение. Однако далеко не все текстовые новации закрепляются в языке. В этом смысле текст может жить своей жизнью, а язык — своей.

Отмеченные синергетические особенности русского и сенегальского текстов обнаруживают себя как в общих законах экономии и избыточности языковых средств, так и в более конкретных явлениях, например, антонимии, омонимизации, усложнения смысловой структуры слова. Две формы отбора, отмечаемые в синергетике, — стабилизирующий и движущий — согласуются с двумя основными функциями контекста — воспроизводящей и производящей. Текстовые флуктуации обнаруживают взаимодействие системы не только со средой, но и различных частей внутри системы, что приводит ее в состояние неустойчивости, потенцирующей возможности дальнейшей эволюции. Элементы среды выступают в виде поля данной системы, одно из подтверждений накопления энергии элементом поля на его пути в систему — увеличение частотности (социальной предпочтительности) и расширение ситуаций употребления слова. Наличие лексической единицы в зоне бифуркации, ветвления, точках выбора дает себя почувствовать в разнонаправленных речевых оценках, металингвистической деятельности, в языковой игре, в разнообразных текстовых преломлениях активных процессов в современной русской лексике, в разной мере адаптации социумов и индивидов к этим процессам, в возможности влияния низших уровней системы, находящейся в неравновесном состоянии (ср. активизацию разных пластов сниженной лексики). Низшие формы эволюции, характеризующие определенную фазу развития нелинейных систем, проявляются в деформации языка, его обеднении (ср. исследования тоталитарного дискурса как попытки насильственного сведения сложных структур к простым).

Речь также может идти о многовариантности путей отбора в русском языке и языке волоф, отражений в нем ценностных предпочтений субъекта (говорящего, читателя, слушателя). Самим фактом такого, а не другого выбора говорящий утверждает себя как вполне определенную языковую личность наряду с многими другими. Возможно объяснение особенностей языкового индивида связью с типом преобладающей сенсорной системы. В этом смысле индивидуальность субъекта, его неповторимость как личности становится закономерностью, не влияющей, однако, на общее направление эволюции культурных смыслов. Например, в многократном семантическом согласовании по звуковой семе обнаруживает себя *та языковая избыточность*, которая обеспечивает надежность, относительное равновесие сложной системы звукообозначения в языке и речи определенного фрагмента картины мира:

Выходит, что Чайковский и Алексей Черкасов спели душу крохотной птички русских полей, увековечили ее в удивительных звуках. Исчезнув из жизни, жаворонок, подобно алябьевскому соловью, поет и трепещет в бессмертном и высоком небе искусства. Какое торжество жизни, какой восторг слышен в захлебывающихся звуках жаворонка, когда от отвесно и как бы поэтажно, раз за разом поднимается в небо вместе с собственной песней! (В. Белов. Душа бессмертна).

Аналог встречаем в описании природы в тексте на языке волоф:

“Nawet bi nit ñi : Abu Gay ak Baaba Faal — Ndax waa Senegaal dañuy liggéey lu bare ci nawet bi? — Waawawbu cooron gi tãmbalee rekk baykat yi dugg ci tool yi di ruuj. — Lu tax loolu? AG — Waa-áll bi yépp dañuy waajal nawet bi moo tax. — Jigéen gni lu ñuy def? Dinañu dimbali seeni jëkkër? — Waawaaw. Ñéppay dem ci tool yi, muy mag, di jigéen, di goor di xale. — Lan laniuye ji fii ci diiwaan bi? — Dinañu ji gerte, dugub, niebe ak mboq”. (Абдулай Диал, Навет би).

Флуктуации концентраторов смысла в русском и сенегальском материале обнаруживают взаимодействие текста и дискурса не только со средой, но и с другими текстами и дискурсами, важными для конкретной лингвокультурной ситуации, что приводит эти текст и дискурс в состояние неустойчивости, потенцирующей возможности эволюции. Ср.:

«Что мне сказать мальчику, которого я дернула за рукав? Какие такие советы я могу дать и можно ли вообще давать советы, если у тебя их не спрашивают? Мы ведь живем совсем в другой эпохе, страна советов была до того»; «Истинному как бы полагалось быть плоховатым. Это только искусственное свиду “ах!” но надо же понимать суть вещей. Взять хотя бы человека... И человека брали» (Г. Шербакова. Митина любовь).

Здесь зоны неустойчивости связаны с такими лексикосистемными явлениями, как омонимия в первом случае и супплетивные формы слова, противостоящие множественности закрепленных за ними смыслов, включая культурологические, — во втором. Ср. в Толковом словаре русского языка Ожегова-Шведовой: Совет¹ — «1. Мнение, высказываемое кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать наставление, указание»; Совет² — «Правительственный орган государственной власти, одна из форм политической организации общества»; Брать — 2 кого (что). «Подвергать аресту (разг.)» и Взять — «3... кого-что, обычно в сочетании с “хотя”, “хотя бы”». Употр. Для выделения того, что будет предметом дальнейшего высказывания (разг.)» [4. С. 521].

Разнообразие и вместе с тем типизацию исторического поведения индивида и языковой личности можно считать неизбежным следствием самой жизни как эволюции саморазвивающихся, открытых систем, одними из которых выступают текст и дискурс. В данном случае следует понимать, что эволюция значений внутри текста и дискурса не определяет эволюцию культуры в целом. Напротив, текст и дискурс — системы, отражающие движение культуры в широком понимании этого термина. Влияние текста и дискурса на культуру — явление редкое, но иногда имеющее место. Так, в новейшей истории человечества некоторые тексты и дискурсы повлияли на развитие культуры. Это, например, «Манифест коммунистической партии», «Фултонская речь» премьер-министра Великобритании и др.

Таким образом, система лексических концентраторов в тексте и дискурса починена строгой иерархии, устроенной по принципу матрешки. Это означает, что менее значимые лексические концентраторы культурных смыслов входят в поля более значимых концентраторов.

Лексические концентраторы содержания текста синергетичны, т.е. заложенные в них культурные смыслы склонны к саморазвитию. Движителем такого саморазвития является динамика культурной среды, в которой эти концентраторы

функционируют. В этом смысле функционирование концентраторов смысла в процессе самоорганизации текста и дискурса представляет собой практически бесконечные вариации все новых и новых значений, рождаемых средой, в которой существуют эти текст и дискурс.

Для нас важно, что выявленные в работе процессы концентрации культурных смыслов в лексических единицах текстов и дискурсов универсальны, характерны практически для любой лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Браже Р.А.* Синергетика и творчество: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Ульяновск: УлГТУ, 2002. 204 с.
- [2] *Ганина М.* «Оправдание жизни». Субъективная эпопея. М., 1999.
- [3] *Диор А.В.* La société Wolof: tradition et changement. P., 1981.
- [4] *Лосев А.Ф.* Философия имени // А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 11—187.
- [5] *Ожегов С. И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2005.
- [6] *Хакен Г.* Информация и самоорганизация. М., 1991. 465 с.
- [7] *Щербакова Г.* Митина любовь. М., 2012.

THE LEXICAL HUB OF CONTENT IN THE PROCESS SELF-ORGANIZATION OF TEXT AND DISCOURSE ON THE BACKGROUND OF SENEGALESE TRADITION

Faje Fatu Diop

The Chair of the Russian Language and Methods of Its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2a, Moscow, Russia, 117198

The article presents a picture of the lexical components of the process of self-organization of text and discourse, functioning hub of meaning in text and discourse. The process of self-organization of text and discourse in Russian and Senegalese language cultures is extremely complex and not yet entirely understood. It passes through the actualization of cultural values shades of lexical hub of cultural meaning. The operation of the hub of meaning in the process of self-organization of text and discourse are almost endless variations of the new values produced a cultural environment in which there are these text and discourse.

Key words: text, discourse, synergetics, lexical hubs, the process of operation, the word-hub sense, cultural environment, self-organization of the text, fluctuation

REFERENCES

- [1] *Brazhe R.A.* Sinergetika i tvorcestvo: ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. Uljanovsk: UIGTU, 2002. 204 s.
- [2] *Ganina M.* «Opravdanie zhizni». Subektivnaja jepopeja. M., 1999.
- [3] *Diop A.B.* La société Wolof: tradition et changement. P., 1981.
- [4] *Losev A.F.* Filosofija imeni. A.F. Losev Iz rannih proizvedenij. M.: Pravda, 1990. S. 11—187.
- [5] *Ozhegov S. I., Shvedova N.Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 2005.
- [6] *Haken G.* Informacija i samoorganizacija. M., 1991. 465 s.
- [7] *Shherbakova G.* Mitina ljubov'. M., 2012.